

Яркий свет резал глаза, простыня, на которой я лежал, хоть и была чистой, но казалась пропитанной мрачной историей. Тринадцать жизней угасли на ней, оставив след, который невозможно было стереть. Новая подушка пахла свежестью, контрастируя с тяжелой атмосферой палаты. — Гарри, — раздался знакомый голос, и я резко сел, отбрасывая одеяло. Передо мной стоял Дамблдор, его лицо излучало спокойствие и тепло. — Как ты себя чувствуешь? — Как будто гиппогриф только что проскакал по моей голове, — ответил я, не задумываясь. — Что бы это ни значило. Дамблдор усмехнулся, в его глазах блеснула искорка юмора. — Юный Джеймс часто говорил то же самое, когда просыпался после очередной больничной ночи, — сказал он, улыбка тронула его губы. — Кстати, о кровати: простыни хранят ужасные истории. — Его взгляд стал серьезным, он словно задумался о чем-то. — Я не думал, что это станет проблемой, прости меня. Он заговорил быстро, словно извиняясь. Я отмахнулся от его слов. — Все в порядке. Где мы? — После того, как ты коснулся палочек, ты впал в коматозное состояние. Я подождал десять минут, прежде чем доставить тебя сюда, в больницу Святого Мунгоса для лечения магических болезней и травм, — сказал Дамблдор, обводя рукой палату. — Хорошее название, не правда ли? — Да, — я рассмеялся, глядя на свой больничный халат. Он был пустым, словно соткан из воздуха. — Это вещи? — Я потянул за ткань, она казалась невесомой. — Откуда она взялась? — Целитель наколдовал ее, когда ты пришел, — пояснил Дамблдор. — заколдовал? — переспросил я, пытаюсь уложить в голове эту новую информацию. — Это направление магии, называемое трансфигурацией. Она позволяет волшебнику изменять форму одной вещи в другую. Колдовство — очень сложная практика. Я думал, что ты плохо отреагируешь на уже существующую мантию, но, похоже, эта магия так же сильно тебя беспокоила, — сказал Дамблдор, наблюдая за моей реакцией. — Это просто новый опыт, — ответил я. — История началась всего несколько минут назад. Нам обязательно здесь оставаться? — У тебя уже сформировалась неприязнь к больницам? — Дамблдор искренне улыбнулся. — Я подумал, что лучше не называть твое имя, хотя, полагаю, твой шрам мог бы выдать это в некоторой степени. — Полагаю, да, — я лениво погладил молнию на лбу. — Палочки. Через них прошло столько заклинаний. Они забирали жизни и защищали их, за каждым из них скрывались удивление и гнев. Изучали новые заклинания и наблюдали, как они раскрываются на глазах. — Я задумался, погружаясь в воспоминания, которые только что пронеслись передо мной. — Если позволите спросить, как много вы узнали? — Все еще обрабатываю, но слова и то, что делают заклинания, уже есть. Я чувствую, какими людьми они были, — я грустно улыбнулся. — Жаль только, что у меня не было возможности узнать их по-настоящему. — Я покачал головой. — Где сейчас моя одежда? Будет интересно посмотреть, куда они отправились без меня. — Просто на приставном столике, — Дамблдор указал на небольшой столик в углу палаты. Моя рука коснулась футболки, и одежда мгновенно переместилась на меня. — Это было неприятно, — сказал я, заставляя Дамблдора рассмеяться. — Время от времени это может быть немного неприятно, — согласился он. Я опустил ноги на пол и встал, оглядываясь по сторонам. Мои ноги были обуты в туфли. — Мне никогда не нравилась обувь, — я сел обратно на кровать и снял туфли и носки. — Так многому можно научиться через подошвы ног. Я поставил босые ноги на пол и шевельнул пальцами. Огромное здание, окруженное каким-то магическим пузырем, тянулось вверх. Тысячи жизней появились и закончились в этих залах. Смерть на каждом шагу, как и жизнь. Семьи заканчиваются и начинаются. Шутки над друзьями, прыщи, которые нужно удалить, волосы, которые нужно поправить или заменить. — Гарри, — Дамблдор слегка нахмурился, наблюдая за моими размышлениями. — Это просто слишком много, чтобы принять. Я встал, как положено. — Магическое здание, — я оглядывался по сторонам. — Вы сказали, что можете отвести меня за предметами, перечисленными в моем письме? — А, да. Косой переулочек. Может, сначала поесть? Мне сказали, что ты очень устал, — Дамблдор предложил, видя, как я устало вздохнул. Мой желудок заурчал, и я кивнул. — Я слышал, что здешние сэндвичи с тунцом стоят того, чтобы отправиться в путь, — Дамблдор улыбнулся и повел меня по коридору. Много стонов и стонов от посетителей и пациентов раздавалось вокруг. Животные бегали и летали —

не то, что я ожидал увидеть в больнице. Волшебники.— Некоторые из этих людей? — я увернулся от черной птицы, летящей мне в голову.— Может быть, вы мне расскажете? — озорно спросил Дамблдор. — Я их не трогал, это несправедливо. Я наблюдал, как собака убегает от человека в белой мантии.— Этот человек был человеком, но и собакой тоже, — прокомментировал Дамблдор, когда мы входили в лифт. — Редкий талант, который мы называем "анимагом". Между нами говоря, твой отец мог бы превратиться в оленя. — Он понизил голос, словно делаясь тайной. — Конечно, нужно зарегистрироваться в Министерстве, но некоторые проскальзывают сквозь сеть. Он подмигнул. Я ухмыльнулся.— Палочки как бы... говорили со мной, — сказал я. — Обычно я просто изучаю вещи, но эти казались...— Живыми? — подсказал Дамблдор.— Да, — я кивнул. — Они рассказали мне историю, а не я просто знал ее. — Я продирался сквозь информацию, которая накапливалась в моей голове. — Вы действительно используете их для всего, не так ли?— Для большинства вещей нужна палочка. Уборка, иногда готовка. Некоторым людям нравятся обыденные способы выполнения дел, другие предпочитают использовать магию даже для самых простых задач. Почему вы спрашиваете? — Дамблдор посмотрел на меня сверху вниз.— Кто такой Питер Петтигрю? — спросил я, решив начать с самого начала.

<http://tl.rulate.ru/book/101047/3466798>